

Юэ Минсинь ловко схватил его за руку и с легкой усмешкой произнес:

— Не стоит! Позже я все равно пойду с вами в зону для гостей!

Цзинь Жоянь нахмурился:

— Твоя нога выглядит довольно серьезно, не хочешь обработать?

Юэ Минсинь посмотрел вниз и пожал плечами:

— Ничего страшного! Просто легкая травма! Возможно, на этот раз мы получим награду за лучшего новичка, и я не хочу упустить такой момент!

Цзинь Жоянь закатил глаза.

«Ты в будущем сможешь заполнить целую стену своими личными наградами, зачем тебе эта?»

— Эй, пошли! — Немного отдохнув, Лань Шицзе позвал всех в зону для гостей.

— Пошли! — Юэ Минсинь, как ребенок, протянул руки к Цзинь Жояню, с озорной улыбкой и слащавым тоном. — Брат Цзинь, помоги мне дойти, пожалуйста!

Цзинь Жоянь нахмурился:

— Ты же сказал, что это легкая травма?

Юэ Минсинь уже обхватил его длинной рукой, поднялся и заключил Цзинь Жояня в объятия, не стесняясь перенести на него вес своего тела, и сказал с уверенностью:

— Большая травма или маленькая — это одно, а нужна ли помощь — это другое. Так что сейчас я хочу, чтобы ты помог мне!

Цзинь Жоянь: «...»

«Какой же у него знак зодиака? Личность слишком раздвоенная!»

Когда наступил момент вручения награды за лучшего новичка, Цзинь Жоянь почувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Ведущий церемонии оказался очень шутливым и говорил много лишнего несколько минут. Цзинь Жоянь в душе ругался, но на лице сохранял вежливую улыбку. Он якобы случайно оглянулся на других участников группы и заметил, что все они внешне выглядели расслабленными, но в местах, куда не попадала камера, крепко сжимали кулаки. Даже Фан Юньци потерял свою обычную беззаботность и все время ковырял дырку на джинсах.

Наконец, имя Р.А.Н. прозвучало из уст болтливого ведущего. Участники вздохнули с облегчением, как будто прошли по краю пропасти. После краткого удивления на лицах каждого появилась улыбка облегчения.

Лань Шицзе широко раскинул руки, и участники, поняв его намек, обнялись. Это была их первая значимая награда. Цзинь Жоянь изо всех сил сдерживал себя, но уголки его глаз невольно заблестели. Чит-коды или золотые пальцы — неважно, раз уж он переродился, то должен изменить свою судьбу. Прошлые события разворачивались перед его глазами, как длинный свиток, каждая деталь которого была пропитана потом, каждый цвет — кровью. И в конце, с идеальным завершением, Р.А.Н. добился абсолютного превосходства как в

популярности, так и в продажах альбомов. На этот раз они заслужили победу честно.

Поздравления со всех сторон нахлынули, как прилив. Хотя все были очень взволнованы, сейчас было не время для бурного празднования. Лань Шицзе похлопал участников по плечу и тихо сказал:

— Пошли, получим наше заслуженное признание.

Затем он выпрямился и с достоинством поклонился тем, кто подходил с поздравлениями, говоря «спасибо».

Цзинь Жоянь послушно шел позади, кланяясь в обе стороны. Внезапно он почувствовал, что кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел Вэй Жаня. На его лице была легкая улыбка, но эта словно выверенная по стандартам мягкая улыбка вызвала у Цзинь Жояня странное чувство отчужденности.

Вэй Жань слегка обнял Цзинь Жояня и прошептал ему на ухо:

— Поздравляю.

Цзинь Жоянь улыбнулся и хотел ответить: «Вам тоже удачи», но Вэй Жань уже отпустил его и вернулся в свою команду. Он незаметно похлопал по плечу своего расстроенного товарища, намекая, чтобы тот привел себя в порядок, а затем подошел к Дэн Вэйсу.

Этот холодный и немногословный человек по-прежнему сохранял на лице бесстрастное выражение, словно гордая слива, стоящая в углу, сохраняющая чистоту сердца, пока все вокруг гонятся за славой и богатством. Но Вэй Жань знал, что его заместитель, хотя и не придавал значения личным наградам, очень заботился о командных результатах. На этот раз они сражались на церемонии вручения наград с отчаянным стремлением, но, к сожалению, и в популярности группы, и в продажах альбомов они немного уступили. Однако по сравнению с другими новыми группами, поражение DEC было несколько трагичным, ведь в народе их песня «Не плачь» уже стала новым хитом, передаваемым из уст в уста на всех улицах.

Возможно, именно это чувство заставляло глаза Дэн Вэйса скрывать невыразимую печаль. Вэй Жань положил руку на его плечо и крепко сжал, время от времени наклоняясь и шепча что-то на ухо. Лед на лице Дэн Вэйса постепенно растаял, выражение стало более живым, губы сжались в тонкую линию, а печаль в глазах вырвалась наружу, словно прорвавшаяся плотина. Возможно, только перед самым доверенным человеком можно было позволить себе быть слабым.

В этот момент Цзинь Жоянь понял, откуда взялось это чувство отчужденности.

Они уже принадлежали к разным группам, и противостояние позиций заставляло их сохранять деловую улыбку, говоря слова, которые не шли от сердца. Они отдалялись друг от друга, пока не осознали, что даже те, кто когда-то был близок, как братья, теперь стали чужими.

Сильная радость смешивалась с легкой грустью, словно разбитый лед, обесцвечивающий яркий мир. Пейзаж оставался великолепным, но с пронизывающим холодом.

Внезапно сильная рука обхватила талию Цзинь Жояня и притянула его к теплому телу. Над головой раздался низкий, но властный голос:

— Хватит смотреть, твои товарищи здесь.

Цзинь Жоянь очнулся от своих мыслей и поднял глаза на это слегка насмешливое, но прекрасное лицо.

«Да, даже этот человек, который когда-то вызывал у меня неприязнь, страх, беспомощность и осторожность, в будущем будет проводить со мной больше времени, чем Вэй Жань».

Участники группы по одному направлялись на сцену, и рука на его талии медленно отпустила его, схватив вместо этого его руку. Он шевельнул губами, словно что-то говорил, но его слова утонули в криках фанатов.

На сцене Лань Шицзе произносил официальные и вежливые слова благодарности, Юань Фэй и Сюй Лэшу плакали, как дети, а Цзинь Жоянь в этот момент отвлекся.

«Что он только что сказал?»

Он обернулся, чтобы посмотреть на того человека, но тот уже беззастенчиво разглядывал его, уголки губ приподняты, глаза, как две полумесяца, с полными и слегка розоватыми веками, добавляющими козырной улыбке нотку очарования.

Цзинь Жоянь вздрогнул и быстро отвел взгляд. В этот момент его мозг начал быстро работать, воспроизводя форму губ того человека и соединяя это с обрывками слов, услышанных на ухо. Похоже, он сказал: «В будущем ты сможешь только...»

После церемонии награждения компания устроила для них грандиозный праздничный банкет. Высшее руководство и сотрудники компании все пришли, а участники группы сидели по обе стороны от босса.

Нынешнего президента DS Entertainment звали Тан Идэ. В молодости он работал агентом и помог стать звездами нескольким знаменитостям уровня королей и королев. Позже, набравшись опыта, он основал DS Entertainment. Сейчас ему за сорок, и он хорошо сохранил форму, что делало его энергичным и проникательным. P.A.N. был его проектом, и участники были тщательно отобраны после долгих размышлений. И эта награда, конечно, не обошлась без его усилий.

Сейчас он, слегка подвыпивший, обнял участников и говорил без остановки, от истории компании до планов на будущее, а затем настаивал, чтобы они выпили за решимость. Другие руководители последовали его примеру, подходя с бокалами, чтобы произнести тосты. Все они были молодыми людьми около двадцати лет, и хотя они уже привыкли к шумихе и вниманию тысяч людей, перед столом, уставленным бокалами, они чувствовали себя беспомощными. Лань Шицзе, как самый старший и опытный, защищал своих младших братьев, выпивая один бокал за другим, как воду, стараясь прикрыть их собой.

Однако двум рукам не справиться с четырьмя. Как бы ни был силен Лань Шицзе, он не мог защитить всех. Остальные в той или иной степени были напоены, и это доказало, что шестеро, столь блиставших на церемонии награждения, перед пивом оказались слабаками. После нескольких бокалов за столом царил полный разброд.

Фан Юньци еще держался, напившись, он просто опустил голову и уснул на столе. Юань Фэй был красным, как рак, глаза потеряли фокус, он опирался на руки, но уголки губ поднялись в странной улыбке, напоминающей маньяка-убийцу, от одного взгляда на которого становилось жутко. А Сюй Лэшу выпил больше всех, и его поведение было самым ужасным. Сначала он бегал по залу с бутылкой в руке, затем использовал ее как микрофон, распевая песни всем подряд, а в конце, устав петь, нашел мусорное ведро и начал там блевать.

<http://bllate.org/book/16449/1492162>